

Странствие по морю жизни (27:1–21)

Глава 27 Деяний весьма примечательна. В ней подробно описано путешествие, занимавшее обычно несколько недель, но которое длилось месяцы – волнующее приключение, в котором есть и бушующие моря, и кораблекрушения, и жизнь, висящая на волоске.¹

Для чего Лука включил в свое повествование этот рассказ? Лука любил хорошую историю, но вряд ли это может служить достаточным основанием для автора, который обычно скуп на слова. Ответ, вероятно, можно найти в главной цели, поставленной Лукой в последней части книги: рассказать о том, как Павел попал в Рим. За темой “Как Павел добрался до Рима” скрывается и другая тема: “Как сатана пытался помешать Павлу добраться до Рима”.

В своем письме в Фессалоники Павел говорит: “Мы же, братия, бывши разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем, тем с большим желанием старались увидеть лицо ваше. И потому мы, я Павел, и раз и два хотели прийти к вам; *но воспрепятствовал нам сатана*” (1 Фес. 2:17, 18; выделено мной). Препятствиями на пути Павла в Фессалоники были злонамеренные иудеи, неблагоприятные обстоятельства и расстояние, но он понимал, что все это было лишь инструментом в руках сатаны.

Если сатана не хотел, чтобы Павел вернулся в Фессалоники, то как же он не хотел, чтобы апостол достиг Рима! Если Павел попадет в

Рим, он сможет сделать столицу империи отправной базой для распространения евангелия по всему миру – а сатана не мог стерпеть такого! Мы уже видели, как дьявол использовал все доступные ему средства, чтобы помешать Павлу осуществить мечту “видеть и Рим” (Деян. 19:21): нарушителей спокойствия из Азии, озадаченных воинов, бессовестных иудейских руководителей, исполненных решимости наемных убийц, нерешительных римских правителей. Однако во всем этом с Павлом был Бог. Планы были сорваны у дьявола, а не у Павла. Несмотря на все усилия сатаны, апостол отправился в Рим (27:1).

Признал ли сатана поражение? Ни за что! Только его ярость, видимо, достигла космических пропорций. В главе 27 и в начале главы 28 мы увидим, что дьявол испробует все, чтобы помешать Павлу завершить путешествие: это и глупые люди, и хрупкие корабли, и буйство природы² (сильные ветры, неистовые волны, коварные песчаные мели, даже ядовитые змеи)! Как мог Павел пережить такой натиск? Так, как он пережил нападки сатаны в Иерусалиме и Кесарии – с Божьей помощью и с верой в Бога!

Комментаторы любят отмечать, что “в главе 27 мы видим Павла с другой стороны”, как будто Лука ставил перед собой именно эту цель. Мы действительно видим Павла в иной роли: вожаком людей (нехристиан). Однако в центр

¹Изучайте этот и “Как пережить шторм” уроки с картой “Путешествие Павла в Рим” (см. урок “Путешествие Павла в Рим”) в руках. ²Поскольку во многих местах (особенно в Псалмах) подчеркивается, что Бог является Богом природы (включая бури), в этот урок можно включить философское рассуждение о роли Бога и роли сатаны в природных бедствиях. Согласно книге Иова, Бог *допускает* природные бедствия, чтобы они служили нашему совершенствованию; сатана же пользуется этим для того, чтобы губить нас физически и духовно. Хотя вроде бы сейчас не время и не место обсуждать такой сложный предмет, все же благоразумнее быть готовыми к возможным вопросам. Можно сделать упор на то, что глава 27 иллюстрирует истину, высказанную в 1 Кор. 10:13 (а также в книге Иова), о том, что Бог *ограничивает* сатану в его делах – и что Бог всегда дает “облегчение”, которое мы можем либо принять, либо отвергнуть.

повествования Лука ставит не Павла, а его Бога. Как будет видно дальше, Лука ясно выразил мысль, что *с помощью человеческих усилий* корабль *не мог* выдержать натиск шторма; необходимо было вмешательство Бога. Сердцевинной повествования являются стихи 23–25, где Павел говорит своим товарищам на корабле:

...Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: не бойся, Павел! тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою. Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано.

У Луки была двоякая цель в написании главы 27: (1) показать, как Бог продолжал работать в жизни Павла, и тем самым (2) продемонстрировать, что даже силы ада не могли (и не могут) препятствовать Божьим планам и целям. Имеет ли это какое-либо отношение к нам? Определенно. Сатана не оставляет попыток погубить нас и разрушить Божью цель, определенную для нашей жизни (1 Пет. 5:8). Каждому из нас, чтобы выжить, нужна Божья помощь. Глава 27 может стать нам опорой, когда мы сталкиваемся со своими жизненными бурями.

Поймите меня правильно, когда я говорю о “бурях жизни”. Описанный Лукой шторм, разыгравшийся вокруг торгового судна, направлявшегося в Италию, – отнюдь не аллегория; волны были настоящими, опасность была подлинной. Однако мало кто из толкователей может устоять против одного-двух сравнений между путешествием Павла в Рим и нашим путеше-

ствием по жизни. Это почти то же, как если бы Лука писал свой вариант морского *Странствия паломника*.³

Мне хотелось бы, чтобы вы получили удовольствие от главы 27, читая ее, как повесть о невероятных приключениях. В то же время я хочу, чтобы вы нашли в ней что-то общее с вашими собственными жизненными переживаниями.⁴ Как и путешествие Павла, жизнь большинства из нас состоит из хороших и плохих дней – и нечто неожиданное может произойти в любой момент! В этом уроке мы особо выделим “противные ветры” и шторм, чтобы с их помощью раскрыть проблемы Павла. В уроке “Как пережить шторм” мы посвятим драматическому завершению главы 27 и постараемся по достоинству оценить Божье решение.

“МЫ... ОТПРАВИЛИСЬ” (27:1–3)

Павел потребовал суда кесаря (25:11). В августе 59 г.⁵ закончилась, наконец, подготовка к перевозке его в Рим. “Когда решено было плыть нам в Италию, то отдали Павла и некоторых других узников сотнику Августова полка,⁶ именем Юлию” (ст. 1).

Первое, что привлекает наше внимание в стихе 1, – это слово “нам”. Лука путешествовал с Павлом в Иерусалим (21:17), а теперь отправится с Павлом в Рим! Сразу взгляд скользит во второй стих, и мы видим, что на борту был также “Аристарх, Македонянин из Фессалоники”, еще один друг Павла, который ходил с ним в Иерусалим (20:4).⁷

Потом нас поражает печальная фраза: “и некоторых других узников”.⁸ Греческое слово, пе-

³“Странствие паломника” – аллегорическое произведение Джона Баньяна, написанное им в 17 в.; в нем описывается странствие главного героя из Города Гибели в Небесный Город. ⁴Во время изучения текста этого урока (и трех последующих) я буду мимоходом проводить параллели с жизнью. Те параллели, которые напрямую говорят о нуждах слушателей, можно (и нужно) развивать и показывать на примерах. ⁵59 г. согласуется с установленной нами хронологией (в связи с отъездом Феликса и приездом Феста в Палестину). Эта дата также согласуется с “постом” (днем Умилоствления), который в тот год праздновался поздно, когда морские плавания были уже опасными. См. обсуждение ст. 9. Месяц август установлен путем расчетов, исходя из ст. 9. ⁶В подчинении у сотника было более ста человек (хотя сомнительно, что все они сопровождали Юлиа в этом путешествии). В полку было 600–1000 человек. Ср. с 10:1 и см. обсуждение на с. 2 урока “Разрушение преград”. ⁷Ученые пытаются объяснить, каким образом Луке и Аристарху было позволено сопровождать Павла. Некоторые убеждены, что Лука и Аристарх добровольно записались рабами Павла, чтобы иметь возможность поехать с ним. Другие полагают, что Лука записался на корабль врачом, а Аристарх поехал как сопровождающее лицо. Но объяснение может быть таким очевидным, что его не замечают: Лука и Аристарх, вероятно, просто заплатили за проезд на корабле. Пассажиры могли плыть на грузовых судах, если оплачивали стоимость проезда (21:3). Два александрийских судна, на которые сотник позже перевел своих узников (27:6; 28:11), несомненно, имели платных пассажиров на борту (27:37). ⁸Был ли Аристарх одним из них? Вряд ли. Павел позже называл Аристарха “заключенным вместе со мною” (Кол. 4:10); он тоже мог быть арестован, а затем потребовать суда кесаря. Однако в нашем тексте Аристарх явно отделен от “других узников”. А в общем, мы не можем быть уверены в том, что слова “заключенный вместе со мною” из Кол. 4:10 указывают на то, что Аристарх был арестован, а не просто означают добровольное заключение с целью оказания помощи Павлу (см. Филим. 24, написанное в то же время, что и письмо колоссянам). Даже если позже Аристарх и стал римским заключенным, мы не можем быть уверены в том, что он им являлся во время путешествия в Рим.

реведенное “других”, означает “других *иного* рода”.⁹ Другими заключенными, по-видимому, были осужденные преступники, которых везли в Рим для того, чтобы бросить диким зверям на забаву толпе.¹⁰ Таков был жестокий мир, в котором они жили.

Затем стих 1 рассказывает нам о том, что Павла доставили “сотнику Августова полка, именем Юлию”. Августов полк был некоторым образом связан с Августом (то есть, с императором). Некоторые считают, что это был императорский полк, офицеры и солдаты которого ездили по всей стране в качестве эскорта или по курьерским обязанностям.¹¹ Фест и местные римские чиновники¹², вероятно, с надлежащими церемониями возложили ответственность за Павла на Юлия. Представляю, как правитель вручает официальный рапорт Юлию, который ему следует доставить, и слышу, как он подробно объясняет, что Павел является римским гражданином, которому еще не вынесли приговора и с которым следует обращаться предупредительно.

По завершении формальностей все взойшли на корабль. И вот они отплывают.¹³ Лука говорит: “Мы взойшли на Адрамитский корабль¹⁴ и отправились, намереваясь плыть около Азийских мест” (27:2a). Не сумев найти корабль, шедший в Италию, они отправились на север вдоль побережья, планируя пересечь на судно, шедшее в направлении Рима. Если бы все шло хорошо, они бы достигли Рима к концу октября.

Лука сообщает: “На другой день пристали к Сидону” (ст. 3a), к торговой стоянке в Финикии приблизительно в ста километрах к северу от Кесарии. Когда судно заходило в какой-либо порт, большинство заключенных оставалось закованными в цепи на нижней палубе, но “Юлий, поступая с Павлом человеколюбиво, позволил

ему сходить к друзьям и воспользоваться их усердием”¹⁵ (ст. 3б) – несомненно, в сопровождении воина. Этими “друзьями”, наверное, были христиане (3 Иоан. 14; см. Иоан. 15:5).¹⁶ Возможно, Павел был знаком с ними со времени своих предыдущих странствий по Финикии (Деян. 12:25; 15:3) или когда провел неделю в Тире по пути в Иерусалим (21:3, 4), а может, он никогда и не встречался с ними прежде. Это не имело никакого значения: христианин всегда есть и должен быть другом другому христианину. В нашем странствии по жизни нам всем требуются друзья (Прит. 17:17).

“ПО ПРИЧИНЕ ПРОТИВНЫХ ВЕТРОВ” (27:4–8)

Из Сидона “...мы приплыли в Кипр, по причине противных ветров” (ст. 4). Летом ветры были, в основном, западными, поэтому они не могли прямо плыть по Средиземному морю.¹⁷ Так как корабли не могли плыть против ветра (ст. 15), они направлялись на север и огибали остров Кипр, где частично получали защиту от ветров.

Павел направлялся в Рим в соответствии с установленной Богом целью, и все же он столкнулся со встречными ветрами. Тот факт, что вы посвятили свою жизнь исполнению Божьей воли, не означает, что ваши дни всегда будут солнечными, а ветры – попутными. Как известно всем опытным путешественникам по жизни, время от времени дуют и “противные ветры”.

Огибая Кипр с севера, они проходили знакомые Павлу места: они плыли “... против Киликии [где располагался родной город Павла Тарс] и Памфилии [где они с Варнавой останавливались в своем первом миссионерском путешествии (13:13)]”¹⁸ (ст. 5a). После почти двухнедельного путешествия¹⁹ они “прибыли в Миры

⁹По-гречески это *хетеро*. Греческое *холо* означает “другой *того же* рода”. ¹⁰Это объяснит позже решение их стражи; см. обсуждение ст. 42 в уроке “Как пережить шторм”. ¹¹Это объясняет, почему Юлий, бывший “только” сотником, обладал на корабле значительной властью. ¹²Возможно, в это число входил и царь Агриппа. ¹³Они, вероятно, отплыли из Кесарии, которая была главным морским портом Палестины и городом, где Павел пробыл в заключении два года. ¹⁴Адрамит был городом, расположенным на западном побережье провинции Азии, недалеко от Троады. Это было, по всей видимости, прибрежное судно, направлявшееся в свой родной порт. ¹⁵Здесь Лука употребил медицинский термин, означающий буквально “получить помощь”. Было ли это сказано случайно, по привычке, или Павлу требовалась медицинская помощь сверх той, что Лука мог ему оказать на борту корабля? ¹⁶И снова здесь проявляется великодушие христиан, если учесть, что церковь в Сидоне, вероятно, была установлена вследствие гонений на христиан, которые Павел устроил в Иерусалиме (8:1–4; 11:19). См. обсуждение предыдущего визита Павла в Тир и Птолемаиду в уроке “Рискуя всем ради Господа”. ¹⁷Двумя годами ранее западный ветер помог Павлу совершить быстрое путешествие по Средиземному морю, когда он направлялся в Иерусалим (см. обсуждение Деян. 21:2–4 в уроке “Рискуя всем ради Господа”). Теперь он и другие хотели плыть в противоположном направлении, но западный ветер дул им навстречу. ¹⁸Не исключено, что, идя вдоль берега, они делали коммерческие остановки. ¹⁹Путешествие от Сидона до Мир вдоль побережья обычно занимало от десяти до пятнадцати дней. Западный текст добавляет, что до сих пор путешествие длилось четырнадцать дней.

Ликийские” (ст. 5б), провинцию на юго-западе Малой Азии.

Миры были главным портом на пути судов, везущих зерно из Египта в Рим.²⁰ Здесь сотник смог найти “...александрийский корабль,²¹ плывущий в Италию” (ст. 6а) с грузом пшеницы (ст. 38). Такие сухогрузы были огромными²² (этот корабль, помимо груза, вмещал двести семьдесят шесть человек²³ [ст. 37]). Многие из этих кораблей работали по контракту с римским правительством, что давало римскому представителю, такому, как Юлий, особый статус. Все еще надеясь достичь Рима к октябрю, сотник пересадил всех на больший корабль (ст. 6б).

Они поплыли на запад вдоль побережья Малой Азии. Условия не улучшились, погода стала еще хуже. “Медленно плавают многие дни”,²⁴ они, наконец, поравнялись с Книдом (ст. 7а), южной оконечностью римской провинции Асии. Они надеялись пересечь море и добраться до Греции (Ахайи), но ветер был им неблагоприятен.

Бывали ли у вас “неблагоприятные” дни, когда ничего не получается из того, что вы запланировали? Некоторые из тех, кто находился на том зерновозе, посочувствовали бы вам.

Они попытались вновь уйти под защиту острова; на этот раз это был Крит,²⁵ находящийся на много миль южнее. Через нескольких дней трудного плавания они обошли мыс Салмон на восточной оконечности острова и двинулись на запад вдоль южного берега под его укрытием (ст. 7). “Пробравшись же с трудом мимо него” (ст. 8а), они, наконец, “прибыли к одному месту, называемому Хорошие Пристани”,²⁶ – гавани, расположенной на середине пути вдоль острова. Там они бросили якорь, с нетерпением ожидая перемены ветра со дня на день.

Если вам когда-либо приходилось откла-

дывать выполнение своих планов и ждать более благоприятных обстоятельств, то вам должны быть понятны их чувства.

“ПЛАВАНИЕ БЫЛО УЖЕ ОПАСНО” (27:9–13)

С каждым днем цель достичь Рима к концу октября становилась все менее достижимой. “Но так прошло довольно много времени, и плавание было уже опасно” (ст. 9а). “Опасный сезон” для плавания по Средиземноморью длился с середины сентября по 11 ноября. После 11 ноября мореплавание прекращалось до весны; сплошная облачность делала навигацию невозможной.²⁷ Для корабля наступило “опасное” время, даже “и пост уже прошел” (ст. 9б). “Пост” – это иудейский день Умилостивления (Лев. 16:29; 23:26, 27), который в 59 г. выпадал на 5 октября.²⁸

Находившиеся на борту понимали, что время уходит. Быстро приближался сезон, когда плавание будет невозможным, поэтому те, кто отвечал за корабль²⁹ (ст. 11), решали, что делать. Они пришли к мнению, что гавань Хорошие Пристани “не способна была к перезимованию” (ст. 12а): она была открыта со стороны моря, корабль нельзя было укрыть от непогоды, и часть груза могла намочнуть. Кроме того, поблизости не было большого города, в котором они могли бы перезимовать с удобствами (ближайший “город Ласея” [ст. 8в] был маленьким). С другой стороны, всего в семидесяти километрах к западу находился Финик. Это был большой город с хорошо укрытой гаванью. И они, и их корабль могли бы неплохо устроиться здесь на долгие зимние месяцы.

Услышав о том, что они подумывают покинуть Хорошие Пристани,³⁰ Павел огорчился.

²⁰Так как эти корабли не могли плыть против западного ветра, они шли на север, в Миры, а оттуда брали курс на Италию. ²¹Портом приписки этого корабля была Александрия Египетская. Египет был главным поставщиком зерна в Рим. Мы встретимся еще с одним александрийским кораблем в 28:11. ²²Один древний историк рассказывал о таком корабле, размер которого был 55 м x 14 м x 13 м. Иосиф Флавий писал о другом подобном корабле, на борту которого размещалось шестьсот человек, помимо груза. ²³В нескольких рукописях приводится цифра 76, но в большинстве из них – 276. ²⁴От Мир до Книда было около 270 км. “Многие дни”, вероятно, составили от десяти до пятнадцати дней. ²⁵Критяне присутствовали на дне Пятидесятницы (Деян. 2:11); возможно, некоторые стали христианами. Позже Павел работал на Крите (Тит. 1:5). В библейские времена критяне пользовались дурной славой (Тит. 1:12). ²⁶Мне нравится название “Хорошие Пристани”. Можно применить это название к нашей жизни: ведь и на нашем жизненном пути встречаются “хорошие пристани” – время и место, где мы находим передышку от дующих “противных ветров”. ²⁷См. обсуждение ст. 20 в конце данного урока. ²⁸Тот факт, что “пост уже прошел”, подтверждает, что это был 59 г. Время дня Умилостивления устанавливалось по фазам луны. Непосредственно до и после 59 г. праздник выпадал на значительно более ранний срок, что не соответствовало бы предупреждению Павла о несчастье в случае продолжения путешествия. ²⁹“Начальник” мог быть и владельцем корабля. Владелец судна часто бывал и капитаном. ³⁰Нам неизвестно, как он об этом услышал. Может быть, он присутствовал на собрании. Возможно, по кораблю пошли слухи. Поскольку он позже указал, что его протест был высказан всем находившимся на борту (ст. 21), то не исключено, что об этом объявили всем, и он выразил свое несогласие всем, кто его слышал.

Его, наверное, можно было бы назвать самым опытным путешественником на борту этого корабля. Лука зафиксировал одиннадцать его плаваний по Средиземному морю (не считая поездки в Рим), за которые было пройдено более 5 тысяч километров; были у Павла и другие путешествия, о которых Лука не упоминает: он трижды попадал в кораблекрушения³¹ и “ночь и день пробыл во глубине морской” (2 Кор. 11:25z). Поэтому Павел без колебаний сказал всем, что думал: “Мужи! Я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни” (ст. 10).

Были ли слова Павла вдохновлены свыше? Я склоняюсь к мнению, что это была твердая убежденность, основанная на опыте прошлого: (1) Павел не приписывал свои слова божественному источнику (как он сделал позже, в стихе 23). (2) Греческое слово, переведенное как “вижу”, может означать “предвижу, исходя из прошлого опыта”. (3) Последующие события не произошли в точности так, как были предсказаны (никто не погиб; ст. 22, 44).³²

На Юлия, высшее должностное лицо на борту корабля, это не произвело впечатления. Он, вероятно, подумал: “Что тебе известно об этом, господин Изготовитель палаток/раввин? Если специалисты считают, что мы пройдем, то кто ты такой, чтобы спорить?” “Но сотник более доверял кормчему и начальнику корабля, нежели словам Павла” (ст. 11). Таким образом, “многие³³ давали совет отправиться оттуда, чтобы, если можно, дойти до Финика, пристани Критской, лежащей против юго-западного и северо-западного³⁴ ветра, и там перезимовать” (ст. 12b).

Если и существовал когда-либо классический пример того, как принимать плохие жизненные решения, то вот он: игнорируй советы праведных (Прит. 1:5; 19:20; Отк. 3:8), слушайся “специалистов”, больше думающих о выгоде и удовольствиях, чем о людях и принципах (Прит. 12:5; 1 Кор. 3:18–20), и иди за большинством (Исх. 23:2; Мат. 7:13).

Заметьте, что в последовавшей за этим бедой был повинен не Павел, а все остальные. Порой мы сами навлекаем на себя бури (Иона 1:12), но иногда виной являются и другие. Мы можем страдать не вследствие личной недооценки чего-либо, а потому, что – как в случае с Павлом – нашим мнением пренебрегли.

Вначале показалось, что большинство приняло исключительно правильное решение: ветер переменял направление и стал для них благоприятным. “Подул южный ветер, и они, подумавши, что уже получили желаемое, отправились и поплыли по близости Крита” (Деян. 27:13). В жизни перед бурей часто бывает затишье.

“ИСЧЕЗАЛА ВСЯКАЯ НАДЕЖДА” (27:14–21)

За несколько часов до конца их путешествия грянула беда. “Но скоро поднялся против него [с вершин Критских гор] ветер бурный, называемый эвроклидон” (ст. 14). “Эвроклидоном”³⁵ моряки называли ураганный³⁶ северо-восточный ветер. Уйдя из-под укрытия Крита, корабль уже не мог войти ни в одну гавань – он оказался в открытом море. “Корабль схватило так, что он не мог противиться ветру, и мы носились, отдавшись (волнам)” (ст. 15). Корабль был отдан на милость ветру и волнам.

За несколько часов его отнесло далеко на юго-восток, и вот, наконец, они “набежали на один островок, называемый Клавдою” (ст. 16a). Воспользовавшись минутным затишьем, все неистово принялись за работу, чтобы как-то приспособить корабль к бушующему морю. Даже Лука бросился на помощь, чтобы спасти лодку, которая была привязана за кормой. Вспоминая те усилия (и, возможно, волдыри на ладонях), он говорит: “Мы едва могли удержать лодку” (ст. 16b).³⁷

“Поднявши [лодку], стали употреблять пособие и обвязывать корабль” (ст. 17a). Это “пособие” представляло собой канаты и цепи, которые обматывали вокруг корпуса и затягивали лебедкой, чтобы лодку не смыло за борт во вре-

³¹Это просто поразительно. Если бы я побывал в трех авиакатастрофах, меня трудно было бы заставить сесть на самолет! ³²Разумеется, случалось, когда Бог предсказывал несчастье, а позже менял исход в ответ на молитву (напр. Чис. 14:11–24). ³³Являлись ли эти многие теми, кто был на совещании, или теми, кто был на борту корабля? Поскольку позже Павел явно упрекал всех находившихся на борту (ст. 21), то, возможно, ответственные лица опросили каждого, что те думали о решении направиться к Финику, и получили поддержку большинства. ³⁴Греческий текст здесь не совсем ясен, но это не должно беспокоить нас. Лука хотел сказать, что гавань была защищена от зимних порывов ветра. ³⁵“Эвроклид” – сложное слово, состоящее из греческого “восточный ветер” и латинского “северный ветер”. ³⁶Греческое слово, переведенное как “бурный”, является формой того слова, от которого произошло наше “тайфун”. ³⁷Маленькая лодка утонула бы или разлетелась бы в щепки, если ее оставить в воде, а она могла понадобиться позже, чтобы добраться берега. Когда ее втаскивали, она, должно быть, уже частично затонула.

мя шторма.³⁸ Затем, “боясь..., чтобы не сесть на мель, спустили парус”³⁹ (ст. 17б). Речь идет о так называемых мелях Сирты – наносной песчаной мели, простирающейся от побережья северной Африки, – кладбище кораблей, которого так боялись моряки. Хотя это опасное место было много южнее, они знали, насколько далеко корабль может унести в бурю.⁴⁰ К тому времени корабль отнесло ветром от укрытия, каким являлся маленький островок, и ничего не оставалось делать, как “таким образом носиться” (ст. 17в).

Можно кое-чему научиться у моряков далекого прошлого: когда в вашу жизнь врываются потрясения, сделайте все возможное, чтобы свести к минимуму потери, “задрайте люки”⁴¹ и приготовьтесь пережить шторм.

Если те, кто был на корабле, надеялись, что буря скоро утихнет, то их ждало разочарование. “На следующий день, буря ... разбушевалась” (ст. 18а; СП). Поставьте себя на их место. Послушайте, как завывает ветер, как скрепит деревянная обшивка, как напряжены канаты. Посмотрите на несущиеся вихрем черные тучи, неистовые волны, окатывающие палубу. Корабль то поднимается, то проваливается в бушующем море, и вы изо всех сил стараетесь удержаться на ногах. Соленые брызги хлещут по лицу, попадают в рот. Шторм всегда болезненно реален – будь он на море или в жизни.

Чрезвычайные обстоятельства требуют чрезвычайных мер. “На другой день, ...начали выбрасывать груз” (ст. 18). Их заработок зависел от корабельного груза, но теперь их больше заботила собственная жизнь, чем благосостояние. “А на третий мы своими руками побросали с корабля вещи”⁴² (ст. 19). Чтобы уменьшить вес корабля, они бросали за борт все, без чего можно было обойтись.⁴³

А шторм продолжался: “Многие дни не видно было ни солнца, ни звезд” (ст. 20а). В те дни не было компасов и секстантов, чтобы можно было проверить свое местонахождение. Курс определялся по солнцу днем и по звездам ночью. Поэтому они не имели представления о том, где находились. Они знали только то, что могут в любой момент пойти ко дну на мелях в

Сирте или разбиться о потаенный риф.

Почти две недели шторм трепал судно и его обитателей, и не было уже никакой надежды на спасение. Лука пишет: “Но как многие дни не видно было ни солнца, ни звезд, и продолжалась не малая буря, то наконец исчезала всякая надежда к нашему спасению” (ст. 20).

Это самый пессимистический момент в истории. Люди промокли, окоченели от холода, выбились из сил, ослабли от голода. “И... долго не ели” (ст. 21а). Буря отняла у них возможность, время и желание готовить или принимать пищу регулярно. Обратите внимание, что Лука включил и себя в общую картину отчаяния: “...стала пропадать у нас всякая надежда на спасение” (ст. 20; СЕА; выделено мной). Включали ли слова “у нас” и Павла? Возможно. Ангел, явившись Павлу, увещевал его: “Не бойся” (ст. 24а) Даже сильные могут быть сбиты с ног, если их достаточно сильно и достаточно долго треплет шторм.

Кое-кому из вас известно, что это такое, когда брак распадается, когда вы натываетесь на мели страданий, тонете в бурных водах неудач, сбиты с курса эмоционально и духовно. Вам известно, что значит блуждать каждый день во мраке. Вы тоже можете быть сбиты с ног.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как печально, даже странно заканчивать наш урок на этом месте: “Исчезала всякая надежда к нашему спасению” (ст. 20в). Позже мы увидим, как Бог вернул им надежду и помог их спасению. А пока нам нужно научиться бороться с чувством безнадежности, которое может одолеть нас, когда мы подвергаемся ежедневным жизненным штормам.

В таком настроении мы часто восклицаем: “Почему? Господи, почему Ты допускаешь такие шторма?” Заглянув в конец истории, мы можем, хотя бы частично, ответить на вопрос, почему Бог допустил шторм в жизни Павла. Пережив шторм, Павел, вероятно, стал сильнее в своей вере. Он получил еще одно яркое доказательство того, что Бог заботится о своих. И кроме того, шторм предоставил Павлу возможнос-

³⁸Нам неизвестно в точности, как именно обвязывали корпус; есть много разных способов. ³⁹Греческое слово, переведенное как “парус”, может означать многое. То же слово употреблено в стихе 19 и в СБ переведено как “вещи” (см. ссылку 43), а в СП – как “корабельные снасти”. Относительно слова в ст. 17 имеются разные мнения. Некоторые считают, что моряки бросили якорь (см. СЕА). ⁴⁰Прежде, чем они достигли земли, их отнесло на восемьсот километров на запад. Мели располагались значительно южнее. ⁴¹Это мореходное выражение фигурально означает “принять все меры безопасности”. ⁴²Хотя в СБ употреблено местоимение “мы”, в большинстве рукописей здесь значит “они” (см. СП). ⁴³Греческое слово, переведенное как “вещи”, в Новом Завете иногда употребляется для обозначения предметов домашнего обихода (Мат. 12:29; Мар. 3:27; и др.). Я вижу, как вслед за корабельными снастями команда швыряет за борт столы, стулья, сундуки.

ти, которых иначе у него не было бы. Например, у него появилась возможность показать свою уверенность в Господе. (Неверующие всегда следят за вашей реакцией на жизненные сложности.) Еще Павел получил возможность рассказать 273 язычникам об истинном Боге! Вероятно – после того, как они благополучно выбрались на берег – они были даже готовы слушать об Иисусе. В конечном итоге, шторм послужил на пользу и Павлу, и остальным. Подчеркиваю: в конечном итоге. Пока свирепствовал шторм, эта польза *не* была заметна. И точно так же, когда нас одолевают испытания, как-то трудно увидеть то хорошее, что может произойти от нашей беды.

Что же нам делать, когда буря сбивает нас с ног? Поступайте, как Павел (ст. 24): молитесь так, как вы никогда не молились прежде (Фил. 4:6; Иак. 5:13) – и доверьтесь Господу, который знает о бурях больше, чем нам когда-либо доведется узнать (2 Кор. 1:9, 10; 2 Тим. 1:12).

Позвольте закончить историей о человеке, который научился доверять Господу. В 1873 году бизнесмен из Чикаго, Горацио Дж. Спэффорд, решил повезти свою семью на отдых в Европу. Он купил билеты на французский лайнер, но в последнюю минуту дела задержали его дома. Он посадил свою жену и четырех дочерей на корабль, планируя присоединиться к ним позже в Европе. 22 ноября на лайнер налетело другое судно. За двенадцать минут корабль зато-

нул, при этом погибло 226 человек, включая четырех дочерей Спэффорда. Девять дней спустя, когда уцелевшие добрались до Англии, его жена отправила ему телеграмму, состоящую из двух слов: “Спаслась одна”. Он тут же сел на другой корабль, идущий в Англию, чтобы быть рядом с женой. Однажды вечером капитан позвал его к себе: “Насколько я могу судить, – сказал капитан, – мы находимся над тем местом, где затонул корабль с вашими дочерьми”. Спэффорд вернулся в свою каюту. И там, в “долине смертной тени” он написал песню, которая утешала нас на протяжении двух десятилетий:

Течет ли жизнь мирно, подобно реке,
Несусь ли на грозных волнах,
Во всякое время – вблизи, вдалеке –
В Твоих я покоюсь руках.

Какова бы ни была *ваша* участь, когда вы “несетесь на грозных волнах”, я молюсь о том, чтобы вы могли сказать: “В Твоих я покоюсь руках”.⁴⁴ ◆

НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ

Карта является почти неотъемлемой частью этого урока. Увеличьте карту путешествия Павла в Рим (см. урок “Путешествие Павла в Рим”) на доске или на большом куске картона, чтобы помочь слушателям следить за путешествием.

⁴⁴Если этот урок прочитать как проповедь, то следует подчеркнуть, что жизненные бури наступают как верующих, так и неверующих. Слушателей можно призвать стать христианами, когда они узнают, что у верующих, в отличие от неверующих, есть средства, которые помогают выдержать шторм.

Как стать членом Господней церкви

В. Как люди в первом веке становились членами Господней церкви и как мы можем стать членами Его церкви сегодня?

О. Церковь – это тело, состоящее из людей, спасенных кровью Христа. Поэтому она состоит только из в прошлом заблудших грешников, получивших Божью благодать. У младенцев, в таком случае, нет нужды в церкви. Младенцы и маленькие дети *спасены*; они не нуждаются в *спасении* (Мат. 18:3). Но когда человек становится достаточно взрослым, чтобы признать, что грех есть бунт против Бога, он грешит (Рим. 3:23) и нуждается в спасении. Христос умер, чтобы спасти грешников (1 Кор. 15:3), но что нужно сделать грешнику, чтобы обрести то, за что умер Христос? Во-первых, ему нужно узнать о Христе (Иоан. 6:45; Мат. 28:18–20). Отсюда возникнет вера в сердце (Рим. 10:17) и доверие ко Христу, что заставит его исповедать Иисуса перед другими (Рим. 10:9, 10). Эта вера приведет его к покаянию (Деян. 2:37, 38) и крещению (Мар. 16:16), которое является погребением (Рим. 6:3, 4) в воде (Деян. 10:47). В тот день, когда была установлена церковь, все, сделавшие все это, были прибавлены Господом к Его церкви (Деян. 2:38, 41, 47). В 1 Кор. 12:13 Павел подчеркивает, что те, кто руководствуется учениями Духа, “крещены в одно тело”, которое есть церковь (Кол. 1:18). Так как церковь является телом спасенных, значит, то, что делает человека членом церкви, спасает его, а то, что спасает его, делает его членом церкви!